

“Взгляните, как мы взглянули”

Смена - с. 17б. - 1996-гавг. - с. 6

“ПО ВЕСЕННЕЙ АЛЛЕЕ у ВДНХ бредет парашютист. Полное облачение, парашют сзади по асфальту волочится...”

- Ребята, а это какой город?

- Москва.

- Москва?! Они ж меня над Калугой должны были выбросить. Как я теперь - без еды, без денег?..

Вы думаете, это сюжет из программы “Без названия”? Ошибаетесь: его придумали и показали московские “Веселые ребята” лет 10 назад. Историю этой программы рассказал в книге “Нам возвращают наш портрет” телеведущий Леонид Парфенов.

“Веселые ребята”, работали дуэтом: сценарист Андрей Кнышев сочинил “слово”, а режиссер Виктор Крюков - картинку” (адекватное экранное решение). В феврале 1982 года появился первый выпуск программы - про вкусы, о которых спорят. Хотя авторам навязали старое банальное название “Веселые ребята”, они придумали оригинальный метод - ироническую публицистику. (Позднее Крюков объяснял, что их методом “от противного” можно и балет поставить, даже показывал - как.)

Творцы экспериментировали в жанре видеоколлажа: соединяли “живую” натуру, фото, видеogramму, использовали электронные трюки, звуки, шумы. Сам Михаил Жванецкий замечал, что у этих ребят совсем особый юмор - видеоямор. Но у теленаачальников была своя любимая игра: пустить - не пустить в эфир. Так майский выпуск 1994 года из Концертной студии Останкина разрешили показать лишь через 2 года. Его прозвали “бомбой для господина председателя”. Однако председатель Гостелерадио СССР действовал методом кнута и пряника: отлученный от эфира Кнышев был направлен на Высшие сценарные курсы.

К концу 80-х ребята разочаровались в компьютерных эффектах, “когда сразу видно - технический трюк, и нет ощущения чуда”. Они стали снимать “живую” серию провокаций, изобретая шпионские способы сокрытия видеокамеры и потайной записи звука.

В ближайшее время на ОРТ появится новая программа Андрея Кнышева “Серьезные мужчины”, но сначала вы увидите сохранившиеся выпуски передачи “Веселые ребята”, которую закрыли почти десять лет назад. Накануне премьеры Андрей Кнышев дал интервью нашему московскому корреспонденту.

“ТЕЛЕВИЗИОННЫЙ ведущий - это человек, который виден зрителям выше пояса, поэтому в интервью они хотят знать о нем все ниже пояса”, - так недвусмысленно выразился Андрей. Его автопортрет: “русский холерик, беспартийный астеник, холостая обезьяна, наш человек, светлая голова (блондин), парадоксов друг, вес 61 кг кусочком, длина тела в расслабленном состоянии 182 см”.

После кровопролитного производства последнего выпуска “Веселых ребят” их крестный папа решил покинуть историческую родину и поселился на некоторое время в заокеанских широтах. Но через пять лет он вернулся в первопрестольную, которая изменилась до неузна-

ваемости, а вместе с ней изменилось телевидение, его чиновники и творцы.

- Почему вы решили возродить “Веселых ребят”?

- А я их никогда и не убивал. Это просто условный псевдоним, некий символ, стиль. Сегодня хочется, чтобы программа была созвучна новому телевизионному языку. Чтобы и французу и японцу не стыдилось можно было показать.

“Дорогая редакция! Ваша последняя передача была гадкая и вредная. Конкретно я, к сожалению, уже не помню, поэтому, пожалуйста, повторите ее еще раз...” (из записных книжек А.Кнышева).

- У вас были тогда проблемы с цензурой?

- Об этом можно написать книгу, роман! Мы снимали Бориса Гребенщикова - пародию на Булата Окуджаву, где он пел примерно следующее: “Но я вам не раскрою этой тайны, а лучше брошу ногу в небеса”. В худсовете могли сурово сказать: “Что это за слова? Чтобы бросить ногу, ее надо прежде ампутировать. За час до этого у нас идет программа N....., а вы бросаете какую-то ногу. Это, между прочим, переключается и может быть неправильно понято”. Или: играет пианист, у него на пальце перстень. Нам говорят: вульгарно, заштрихуйте! Но как объяснить чиновнику, что штриховать 24 кадра в секунду - трюк высшей категории и на видео это было сделать просто невозможно!

В программе мы показывали тусклые, грязного цвета какие-то одежды или малышей; а я в это время произносил ехидную фразу “малыш, оденься во все это, и покровительственная окраска такой шапочки и гольфиков сделает тебя невидимым для вражеского наблюдателя и на куче угля, и на асфальте!..” По этому поводу мы с главным редактором выдержали в коридоре часовую дискуссию: “Кругом “першинги” расставляют, а вы...”

То есть каждая передача была куплена ценой конфликтов, выжиманием из кукурузника возможностей сверхзвукового истребителя. И спонсор в нынешних условиях, и партийные руководители в те времена - непрофессионалы. Объяснить им, как делается телепрограмма, - все равно что беседовать о высшей математике, приехав с миссионерской деятельностью на остров Борнео.

- Десять лет назад это были “Веселые ребята”, новая программа будет называться “Серьезные мужчины”, а если дальше продолжить логический ряд - “Мудрые старцы”?

- ...Да нет, просто “Серьезные мужчины” - созвучное название, которое кому-то напоминает, что были “Веселые ребята”.

“Ох, не любят многие нашего брата! - говорили Дмитрий, Анна и Мария Ульяновы” (кышутка)

“Я, как инвалид сатиры и юмора, очень хочу видеть в ней много молодых лиц. А название “Серьезные мужчины” - это юмор, как говорят англичане, “язык за щекой” (то есть, по-нашему, “с фигой в кармане” или “у себя на уме”).

- Кто будет участвовать в “Серьезных мужчинах”?

- Это сборная команда единомышленников, которые сами снимаются или снимают программы: Леня Сергеев (теперь больше известный как бард), бывшие “Веселые ребята”; Сергей Шустиккий, он может работать в разных жанрах - и как музыкант, и как ведущий, Игорь Таращанский и Александр Багдасаров - выпускники консерватории, сегодня живущие и работающие за рубежом. Кроме того, в ней участвуют Андрей Столяров, Алексей Кортнев, Алексей Лысенков и много актеров - Михаил Ефремов, Юрий Васильев, Юлия Рутберг, артисты театра-кабаре “Летучая мышь” и молодые ребята из журнала “Новая юность”, писатели...

У меня в сценарии не было ни на кого конкретной роли, я просто хотел собрать разных, явно талантливых людей. Что-

бы эта программа стала экологической пищей на ТВ: давала кому-то по мозгам, как прежде, и одновременно была бы легкой, дурацкой.

- “Серьезные мужчины” - это в большей степени импровизация?

- И “Веселые ребята”, и “Серьезные мужчины” сняты по сценарию. Это видеофильмы. Но этот жанр у нас не артикулирован, к его периодичности и стилистике не приучены ни спонсоры, ни чиновники, ни зрители, ведь мы привыкли называть фильмами истории на целлулоиде, где Он любит Ее, Она встречает Его и т.п... Мне сейчас страшно думать о том, что придется делать второй выпуск...

- Почему?

- Ну... Михалков ведь не снимает “Механическую пьесу-2”, а потом третью, четвертую...

- Во что обходится нынче съемка видеофильма?

- Все, что сейчас снимается, не окупается. Но ведь это делается для зрителя, для искусства! А если это никому не нужно, так давайте вместо фильмов выращивать и продавать жратву друг другу. Это выгодно - люди едят каждый день!

- А чем вы занимались все эти годы?

- Я работал на телекомпании Пи-Би-Эс в Америке и участвовал в создании довольно крупных проектов в качестве сорежиссера, ведущего и, как ни странно это прозвучит, композитора. В частности, мы сделали 90-минутную программу “Искусство доброй воли” (она выиграла приз “Эмми” в номинации “Лучший специальный документальный фильм”). Это был первый переломный момент.

Затем вместе с Александром Акоповым, который сейчас работает на “Деловой России”, для Пи-Би-Эс мы сняли ироническую программу об американцах и американской демократии. Дело в том, что в Штатах телезрители просто отказываются смотреть клишированные предвы-

борные рекламные передачи, где все кандидаты уже расставлены по местам. Поэтому родилась идея взглянуть на предвыборную кампанию свежим взглядом - из страны, где только пытаются строить демократию. Это была программа “незвезды”, который задает наивные вопросы простым американцам. Люди были с нами довольно открыто. Накануне выборов ее показали по Пи-Би-Эс и дважды - у нас. Она вызвала хорошую прессу и, по-моему, стрельнула по определенной аудитории.

В Америке на разных коммерческих каналах я пытался склонить людей к производству своеобразной международной версии “Веселых ребят”. В Европе для голландского телеканала я написал сценарий “Русские идут!”. Но в это время у нас в стране произошел путч. Как в сложившейся ситуации надо было подавать Россию - никто не знал... Американцы, познакомившись с голландским проектом, предложили мне контракт, поскольку метод иронического интеллектуального анализа со стебом и смыслом работает везде. Но жизнь не стояла на месте, и я все время переезжал.

В Англии с компанией “Тайгер телевижн”, которой руководит невероятно талантливый британский комик Р. Эткинсон (мистер Бин), мы продолжали разрабатывать версию “Веселых ребят”, но в конечном итоге я выбрал американский вариант - на Пи-Би-Эс.

- Если у вас там все так замечательно складывалось, то надо ли было возвращаться?

- Чтобы полностью там реализоваться, нужно там и родиться, хотя мне жаловаться не на что - свою нишу я определил. Просто хочется другого. Там работают другие группы мышц, и образуется другой рисунок морщин на лице и другие душевные складки... Ностальгия. Хочется вдруг пройтись по двору, где ты когда-то жил. Сделать программу европейского звучания именно здесь, на родном языке, для русских - но с определенным лоском, на новом техническом уровне. Почему надо обязательно снимать в Лондоне? Меня в какой-то момент это стало раздражать. Когда-то у нас не было ни денег, ни оборудования, ни профессионализма. А сейчас это возможно.

Елена ПАВЛОВА
(Москва)